

Внезапное объятие застало не только Сун Линьчу врасплох, но и на мгновение заставило зрителей замолчать.

К счастью, мальчик быстро сдался и с закрытым лицом убежал со сцены. Кроме того, сильное сердце Сун Линьчу выдержало удар без особых повреждений, он схватился за розы и продолжил следующую часть своего выступления.

Розы сияли, как бушующий огонь, став лучшим украшением сцены и добавляя красок его выступлению.

Девушки, которые держали свои телефоны, хотели, чтобы они могли разбить их о его лицо и сделать снимки.

*Девушки были так взволнованы и жаждали сфотографировать Сун Линьчу, что были готовы применить силу.

Среди этих девушек был Тан Минцин, который ждал результатов Су Чжана. Выражение его лица было сложным, когда он был втиснут в этих девушек.

Когда Су Чжань ошеломил публику своим переодеванием, он почувствовал гордость и не мог дожидаться, чтобы рассказать миру, что это его парень, который так великолепно выглядит в женской одежде.

Однако он никогда не ожидал, что следующим исполнителем станет Сун Линьчу, его бывший парень. Эффект был на высоте.

Он знал, что Сун Линьчу красив, и его первоначальное влечение к нему было связано с его внешностью. Но на сцене Сун Линьчу не только имел утонченный вид, но и сиял, словно был покрыт слоем света, ослепляя всеобщее обозрение.

Ему не нужно было никаких уловок, чтобы привлечь внимание; где бы он ни стоял, он был в центре внимания.

Тан Минцин ошеломленно уставился на человека, поющего и выступающего на сцене, вспоминая несколько месяцев, которые они провели вместе, чувствуя, что все это было просто сном.

В одно мгновение он почувствовал, как в нем поднимается сомнение. Неужели в прошлом у него действительно была такая выдающаяся личность, как он?

Вскоре после того, как песня закончилась, окрестности взорвались криками, которые шли волнами, сравнимыми с криками знаменитостей.

Перед ним девушка в первом ряду кричала до потери дыхания: «Школьный цветок, ты такой красивый аааа!» Атмосфера была настолько накалена, что казалось, она вышла из-под контроля.

Однако Тан Минцин чувствовал себя таким же пустым, как и постепенно затихающий аккомпанемент. Он сжал кулаки, но не мог подавить сожаление и горечь, расплывшиеся в его сердце.

Когда Сун Линьчу сошел со сцены с розами в руках, несколько участников, стоявших за дверью за кулисами, которые наблюдали за выступлением, аплодировали, увидев его.

«Сун Линьчу, ты был таким крутым!» — взволнованно воскликнула девушка, поднимая телефон, чтобы сфотографировать его.

Сун Линьчу улыбнулся и сказал: «Спасибо».

Его лицо слегка покраснело от прилива адреналина от выступления, и несколько девушек не могли оторвать от него глаз.

Одна прямолинейная девушка не удержалась и выпалила: «Старший, а у тебя есть девушка? Если нет, то что ты думаешь обо мне?»

Сун Линьчу на мгновение опешил, а затем вежливо ответил: «Извини, у меня уже есть кое-кто, кто мне нравится».

Девушки сразу разочаровались.

Сун Линьчу кивнул им и подошел туда, где положил куртку. Он положил розы и уже собирался достать телефон, когда встретился взглядом с Су Чжанем в зеркале.

В глазах Су Чжана не было и следа энергии и жизненной силы, и вместо этого его взгляд был наполнен темными и мрачными эмоциями.

Сун Линьчу одарил его вызывающей улыбкой, и эмоции Су Чжана хлынули потоком: обида, неудовлетворенность и намек на ревность.

Су Чжань никогда не думал, что пение Сун Линьчу будет таким хорошим. Он думал, что сможет победить, используя нетрадиционную тактику, и доминировать в популярности, но теперь он понял, что полностью недооценил популярность и силу Сун Линьчу. Он больше не был главной звездой, а скорее разминкой для Сун Линьчу.

К счастью, в этом конкурсе были отобраны только 10 лучших участников, и каким бы

потрясающим ни был Сун Линьчу, он сможет занять только одно из этих мест.

Пока Су Чжань задумался, ведущий уже закончил вступительную речь и начал объявлять баллы.

«...Теперь, объявляя результат участника под номером 28, Су Чжань. Пятеро судей поставили оценки 8,9, 9,1, 8,5, 8,2 и 8,8. С удалением наивысшего балла 9,1 и самого низкого балла 8,2 окончательный балл Су Чжана составляет 26,2, что в настоящее время занимает 10-е место. Поздравляю!»

Су Чжань: «...».

Что он только что подумал об этом? Что независимо от того, насколько силен Сун Линьчу, он может занять только одно место в повышении??

Но теперь он был на десятом месте, как раз в строке повышения. Как только Сун Линьчу станет известен, он окажется на одиннадцатом месте!

Короче говоря, Сун Линьчу устранил его.

Су Чжань был так зол, что топнул ногой.

Он мог принять поражение, но не таким образом!

Конечно же, Сун Линьчу тоже услышал ведущего и, глядя на лицо Су Чжана, которое было таким же черным, как дно кастрюли в зеркале, он чуть не рассмеялся вслух.

Все разочарование, накопившееся внутри него из-за провокации Су Чжана, рассеялось в одно мгновение, и он почувствовал себя освеженным.

Он открыл WeChat, пропустив быстро мелькающие сообщения от «604 Чистый и санитарный», и открыл окно чата с Тан Юэ.

Маленький Су Линь: [Гэгэ!]

Маленький Сун Линь: [Я закончил свое выступление, ты его смотрел? Моё пение было хорошим?]

Маленький Сун Линь: [(Смущающаяся лиса.gif)]

Тан Юэ: [Лучше, чем предыдущий.]

Маленький Сун Линь: [???]

Маленький Сун Линь: [(Плачет) Я долго умолял тебя загрузить приложение, чтобы посмотреть, как я пою, но другим даже не нужно было ничего говорить, и ты смотрел.]

Маленький Сун Линь: [(Обиженный) (Обиженный) (Обиженный)]

Маленький Сун Линь: [Нет больше любви, пусть она будет уничтожена.]

Как только Сун Линьчу отправил эти четыре сообщения подряд, он сразу же закрыл WeChat, не заинтересованный в продолжении разговора.

Дело было не в том, что он был неразумен, но Су Чжань ранее забрал Тан Минцина, используя различные формы переодевания, чтобы очаровать его.

Поскольку Тан Юэ, как и Тан Минцин, был поклонником красивой внешности, вполне вероятно, что у дяди и племянника были одинаковые предпочтения.

Подумав, что Тан Юэ тоже был привлечен уловкой Су Чжаня, Сун Линьчу почувствовал тошноту.

Проваливай, собачник!

Его результаты не станут известны, пока не завершит выступление номер 30. Сун Линьчу не хотел ждать за кулисами и решил отправиться в зал, чтобы найти Ли Чана и его друзей.

Он поднял свою куртку, но помедлил над большим букетом роз.

Такой большой букет роз, он не мог его просто выбросить, но и взять тоже не мог.

«Сун Линьчу, ты уже уходишь?» Чжоу Кэсинь вышла из другой закулисной комнаты и увидела, как Сун Линьчу берет свою куртку.

«Я собираюсь найти своего соседа по комнате».

«О, — лицо Чжоу Кэсинь было наполнено волнением, которое она не могла скрыть, — на этот раз ты выступил даже лучше, чем я себе представляла. Я проверила баллы, и ты определенно будешь на первом месте».

Сун Линьчу выдавил из себя улыбку и сказал: «Было бы интереснее, если бы ты не испортила сюрприз».

«Разве это отличается от того, что я узнаю это от ведущего? Судьи сказали, что ты был очень профессионален. Ты учился пению?»

Сун Линьчу ответил: «Моя мама была в художественной труппе, поэтому она повлияла на меня».

"Неудивительно! Так что это хорошие гены. Тогда мы оставим тебе славную задачу победить Авиационный университет. Ты наша надежда!»

Сун Линьчу ответил: «Я сделаю все возможное», а затем сухо рассмеялся: «Кстати, ты хочешь помочь надежде справиться с этим?»

Сун Линьчу посмотрел на розы на столе.

«О, говоря об этом, мы не ожидали, что кто-то бросится и подарит тебе цветы, но не волнуйся, этого больше не повторится».

Сун Линьчу кивнул: «Тогда я оставлю цветы тебе, спасибо, старшая!»

Не дожидаясь ответа Чжоу Кэсинь, Сун Линьчу убежал, как полоса дыма.

Ли Чан и его друзья планировали уйти, как только будет объявлена оценка Сун Линьчу, но тот не вошел в зал и ждал их у входа.

Участница 30 быстро закончила петь, и ведущий объявил оценку двадцать девятого участника, Сун Линьчу. Как и предсказывала Чжоу Кэсинь, он получил высокий балл 29,5 и опередил участника, занявшего второе место, на 0,7 балла, став единственным с общим счетом 29.

Зрители снова закричали.

После него осталось всего пять участников, все из которых были предыдущими участниками с ничем не примечательными результатами, поэтому казалось, что первое место больше не было саспенсом.

Ли Чан и его друзья были даже счастливее, чем Сун Линьчу. Хэ Вэньян крепко обнял его, как только он появился. «Ты потрясающий, брат, ты победил Су Чжэня».

Гао Юань вытер глаза и серьезно сказал: «Теперь я хочу взять интервью у Тан Минцина, этого подонка, и спросить, как он себя чувствует».

Ли Чан притворился грустным и сказал: «Теперь я очень сожалею об этом».

Несколько человек шутили, и даже обычно красивая и тихая подруга Ли Чана рассмеялась.

Рассмеявшись, Хэ Вэньян махнул рукой и сказал: «Давайте праздновать. Я угощаю вас, ребята».

Сун Линьчу поспешно сказал: «Нет, я вас угощу».

«Как это может быть? У меня не хватает нескольких баксов. Не будь вежливым, просто выслушай меня и пошли!» Хэ Вэньян сказал властным тоном.

Они все были знакомы друг с другом, поэтому не отказались, и впятером вместе ушли.

Они пошли прямо в ресторан-барбекю, и по наущению Хэ Вэньяня девушка Ли Чана позвала нескольких девушек из своей комнаты, и четыре мальчика и четыре девочки собрались вокруг большого стола, радостно ели и пили.

Одна из девушек явно интересовалась Сун Линьчу и продолжала флиртовать с ним. Ее соседки по комнате тоже были рядом и подбадривали их.

Сун Линьчу немного смутился, быстро нашел предлог, чтобы позвонить, и убежал.

Завтра должен быть сильный мороз, а холодный ветер снаружи пробирает до костей.

Сун Линьчу стоял на обочине с телефоном в руке. Он сказал, что ему нужно позвонить, но ему некому было звонить. У него даже не было родственников, которым можно было бы позвонить.

Он рассеянно пролистал свой телефон и открыл WeChat. На фотографии профиля Тан Юэ было три красных точки, указывающих на то, что он отправил ему три сообщения, и одно, которое он мог видеть, не нажимая на окно чата, было знаком вопроса.

Этот простой, но раздражающий вопросительный знак заставил Сун Линьчу потерять желание читать другие сообщения, поэтому он снова покинул WeChat.

«Человек-собака!» — пробормотал Сун Линьчу себе под нос с оттенком незамеченной обиды в голосе.

В этот момент его телефон, который он держал в руке, зазвонил. Сун Линьчу поднял его и взглянул на экран. Это был незнакомый местный номер.

После минутного колебания он ответил на звонок.

"Ало?"

«Добрый день, это мистер Сун Линьчу?»

— Да, кто это?

«Здравствуйте, мистер Сун, я из магазина доставки цветов «А вот и расцвет». У меня есть для вас букет цветов, который я оставил у школьных ворот, но охранник сказал, что мне нужно предъявить удостоверение личности, чтобы войти. Я торопился и забыл взять с собой. Не могли бы вы выйти и забрать цветы?»

"Хм?" На лице Сун Линьчу появилось озадаченное выражение. — Я не заказывал цветы.

— Его заказал для вас мистер Тан.

Хватка Сун Линьчу на телефоне усилилась.

Мистер Тан? Может быть, это Тан Юэ?

Уж точно не Тан Минцин.

"Мистер Сун?"

«Я здесь», Сун Линьчу глубоко вздохнул и подавил бешено бьющееся сердце, а затем сказал: «Я возле школьных ворот, примерно в 200 метрах вправо, возле барбекю-ресторана под названием «Главная жаровня». Пожалуйста, принесите его».

"Хорошо, понял."

Повесив трубку, Сун Линьчу ждал возле ресторана-барбекю.

Через пять минут перед ним остановилась белая машина. Молодой человек высунул голову из окна и спросил: «Извините, вы мистер Сун?»

Сун Линьчу кивнул.

Молодой человек вышел из машины и осторожно достал с заднего сиденья букет.

Сун Линьчу был ошеломлен, как только увидел букет.

Назвать его букетом было бы не совсем правильно, так как в нем был не один цветок, а кучка очаровательных куколок, столпившихся вокруг маленького человека в белом костюме посередине.

Маленький человек держал золотой микрофон и принял позу пения, как маленький принц, которому поклоняются звезды.

Сун Линьчу потерял дар речи.

«Клиент изначально просил маленького человека в черном костюме, но за ночь мы обошли более десятка торговых центров и смогли найти только этого человека в белом костюме, — извинился курьер, — мне очень жаль».

«Нет, все в порядке», — сказал Сун Линьчу, сначала не зная, что сказать.

«Если это так, пожалуйста, распишитесь здесь», — сказал курьер.

Сун Линьчу подписал, а когда курьер ушел, он посмотрел на букет и заметил маленькую открытку рядом с плюшевой игрушкой. Он вынул ее и увидел, что почерк был тонким и изящным. Сообщение гласило: «Поздравляю с тем, что ты стал номером один». Он был подписан Тан Юэ.

Сун Линьчу подумал про себя: «Это сообщение настолько прямолинейно, что оно не может быть более типичным для этого парня».

Но по какой-то причине эти несколько простых слов заставили его почувствовать радость, которая сняла тяжесть с его сердца.

Одной рукой держа цветы, другой вытащил телефон. Сун Линьчу стоял там какое-то время, поэтому его рука была настолько холодной, что почти онемела, и он изо всех сил пытался разблокировать свой телефон.

Он открыл WeChat и без колебаний щелкнул окно чата Тан Юэ и прочитал другие сообщения, которые он отправил.

Тан Юэ: [...]

Второе сообщение было отправлено через пять минут.

Тан Юэ: [Я не смотрел их. Я зашел, пока ждал, когда ты придешь, и мне это не понравилось.]

Третье сообщение пришло еще через десять минут.

Тан Юэ: [?]

Сун Линьчу: «...»

О, так вот что случилось..

Взгляд Сун Линьчу задержался на втором сообщении на несколько секунд, чувствуя, что эти персонажи довольно эстетичны.

Однако по сравнению с ним казалось, что он слишком драматичен.

В то время он также был вне себя от гнева, думая, что Тан Юэ был похож на Тан Минцина, которому нравился стиль Су Чжэня.

Во всем виноват Тан Минцин!

Сун Линьчу поджал губы и согнул затекшие пальцы, неуверенно посылая сообщение с «гэгэ», чтобы прощупать почву.

Прошло несколько минут без ответа.

Сун Линьчу взглянул на время, было почти одиннадцать часов, а Тан Юэ был пациентом, поэтому он, должно быть, в это время спал.

Пока он думал об этом, над окном чата появились слова «другой человек печатает...».

Сун Линьчу был доволен и ждал ответа Тан Юэ.

Однако уведомление исчезло через несколько секунд, а новых сообщений в окне чата не было.

Сун Линьчу пришлось взять дело в свои руки.

Маленький Сун Линь: [Гэгэ, я получил цветы, которые ты мне прислал!]

Над окном чата снова появились слова «другой человек печатает...», а через несколько секунд в окне чата, наконец, появилось новое сообщение.

Тан Юэ: [О, я забыл отменить, просто выбрось их.]

Сун Линьчу: «...»

<http://bllate.org/book/14981/1325471>